

Коробенкова, Н. Я вернусь к родимому порогу [оНестерове Е. А. 1917 – 1946]/Бичурский хлебороб.-1990.-9 мая.

«Я вернусь к родимому порогу»

Нестеров Евлампий Акимович

1917 – 1946 Политрук. Артиллерист

Нестеров Евлампий Акимович родился в 1917 году. В 1936 году он познакомился со своей будущей женой Агафьей Самуиловной. Спустя два года, в августе 1936 года они поженились, а через полмесяца он уже шлет ей первое письмо со службы. Действительно проходил на станции Раздольная. Вместе с ним были здесь другие бичуряне, в том числе Иванов Мирон Федорович. Мирон Федорович с большой теплотой отзывается о друге: «Евлампий был начальником КВЧ (культурно-войсковой части). Имел тогда звание сержанта. Это удивительный человек. И к старому и к малому он умел найти подход. Был исключительно грамотный, культурный, уважительный. Он многое умел. Играл на гармошке и баяне, фотографировал, писал плакаты, рисовал, организовывал самодеятельность и спортивные соревнования, играл в пьесах и постановках».

Под стать ему была и его молодая жена Агафья Самуиловна. Она, простая крестьянка, одна из первых овладела грамотой и вскоре стала сама вести занятия в пункте ликбеза. В Бичуре и сейчас живы ее ученицы. Евлампий научил ее фотографировать и, тоскуя по дому, просил выслать фотографии дома, родных. Агафья Самуиловна не чуждалась общественной работы, позже избиралась народным заседателем, членом комиссии пайщиков в сельпо. Война... Война прошла по многим людям.

Каждый раз, знакомясь с новыми фронтовыми письмами, непременно думаешь о том, что была бы, если бы их автор вышел невредимым из огня. Кем он стал, если бы наложил голову на поле боя? Сколько яркого, талантливого самобытного унесла война.

В этом убедится каждый, кто прикоснется к пожелтевшим листочкам довоенной и военной переписки двух молодых людей, мужа и жены Нестеровых Евлампия Акимовича и Агафьи Самуиловны. Они родились, и выросли в Бичуре, в крестьянских семьях. До войны она работала в колхозе «Сталинский путь», он в бичурской сберкассе. Сейчас уже никто не скажет, когда дрогнуло в первый раз сердце паренька, увидевшего необыкновенно красивую, умную, работающую женщину, верность и любовь к которой он пронесет до своего последнего смертного часа. Ее профили, нарисованные цветными карандашами, красками, тушью, чернилами, смотрят на нас со страниц бесчисленных писем Евлампия Нестерова, присланных в Бичуру, на улицу Сталина, дом № 145, сначала с действительной службы, потом из Москвы, и наконец из Польши, где и поставила война последнюю точку в его судьбе. В некоторых письмах быстрый, легкий карандаш или перо оставили нам портреты самого автора и даже знакомые пейзажи Бичуры: утес, возвышающийся над селом, синюю ленту реки, цветущую черемуху.

Тосковал солдат по дому, по отцу и матери, по жене и сыну и в короткие перерывы между боями писал теплые и мужественные письма, сопровождая их своими рисунками. Заметим: ни в одном рисунке нет военной темы - только мир, солнце, зелень, счастье. Война же будет в словах — не в рисунках. И в жизни.

Трудно поверить, но самоучка-художник, солдат, а позже офицер Красной Армии Нестеров, находясь, по-видимому, в госпитале, нарисовал даже автопортреты. Еще труднее поверить, что эти автопортреты дошли по немыслимым дорогам с фронта до Бичуры и сохранились до сегодняшнего дня. Их три. Два сделаны карандашом в цвете и один маслом. Вот Евлампий Акимович Нестеров в форме воина Народно-освободительной Армии Польши. В уголке подпись автора и дата: «4 апреля 1945 года». Последнее письмо от него датировано седьмым апреля сорок пятого года. Потом будет тревожное молчание, длительная переписка жены с Главным Управлением кадров Советской Армии, с Партийной комиссией при Главном

Политуправлении Вооруженных Сил СССР. И наконец получен ответ Министерства обороны СССР. 1 октября 1954 года полковник Девятов сообщает: *«Длительный розыск Вашего мужа Нестерова Евлампия Акимовича положительных результатов не дал, в связи с чем он приказом Министра Обороны Союза ССР от 22.9.54 г. исключен из списков офицерского состава Советской Армии, как пропавший без вести в мае 1946 года».*

Кем бы он стал, еще один без вести пропавший солдат? Кадровым военным? Хлеборобом? А может быть мир узнал бы имя нового художника?... Никто этого не скажет. Но зато из воспоминаний тех, кто знал Евлампия Нестерова, и его писем встает перед ними образ прекрасного человека, необыкновенно и разносторонне талантливый, доброго и мужественного. В этом убедится каждый, кто прочтет строки из его фронтовой летописи.

Без даты. Фронт.

Привет любимой Гане!

Высылаю фото на память. Сохрани. Может будешь смотреть на это фото и вспоминать меня, молодого воина Красной Армии. Рассчитывать на жизнь не приходится. Война жестокая и требует много жертв. На близкую встречу не рассчитываю. Если буду, жив, то встретимся только тогда, когда не останется на нашей родной земле ни одного фашистского солдата.

Дорогой тятя и сестра Хима! Прошу не скучать и не печалиться. Вспоминаю дни отпуска, когда год назад был с вами, ночевал в своей родной избе, встречался с друзьями.

После отпуска красноармеец Нестеров вновь уехал служить, а жена, оставшаяся дома, будет ждать ребенка. Ждет его и муж-солдат.

Прошу, если будет сын, назвать Славиком, а если дочь — Тamarой. Жизнь, сама знаешь, беспокойная. Обстановка везде напряженная, а наша задача защищать Родину, не жалея сил и самой жизни. Прошу не ругать меня, что написал плохо. Писал в неудобном месте, где трясло мой «стол»...

1941 год.

Ганя, мы с тобой не можем говорить об измене. Изменой может быть только смерть, которую я презираю и ненавижу. А если придется расстаться, прошу не забывать меня. Здесь пока еще трудно, но мы победим фашизм и уничтожим его

окончательно. Только тогда будет жизнь для всех народов, а самое главное, для молодого поколения.

30 декабря 1941 года. Фронт.

Дорогая Ганя и любимый сынок Славик! Передаю вам свой командирский отцовский привет и желаю всего наилучшего в жизни. Я жив-здоров. По-прежнему слышу разрывы мин. и снарядов. Скоро враг будет уничтожен. Если меня не будет, на смену придут десятки защитников Родины. Дорогая Ганечка, было бы хорошо освободить свою Родину от фашистских варваров и встретиться с тобой и со своим сыном, которого я должен обязательно увидеть. Передай привет моему дорогому отцу Акиму Т., матери Афимье А., братишке Гоше, Мавре и деткам, дорогой сестрице Василисе и зятю Маркелу.

Пиши, любимая жена. Пока буду жить, я буду любить тебя.

Ваш муж и отец.

Район военных действий.

19 декабря 1941 года. Фронт.

Я еще жив и здоров, но вперед загадывать о своей жизни не решаюсь. Цель каждого человека - жить и продолжать борьбу против германского фашизма. Вы в данный момент знаете, что его сейчас гонят на некоторых участках фронта. И в недалеком будущем его погонят по всему фронту и окончательно с ними покончат. Но борьба предстоит трудная и тяжелая. Однако воин РККА никогда не поддается трудностям. Большевики не боятся трудностей. Они именно там, где трудно. И мы, люди партии большевиков, перенесем все, а свою задачу, которую возложил, на нас народ, выполним с честью.